

Александр
Лейфер,
автор книги

Александр Николаевич — весь в легендах, например, любопытна и такая история: когда Горбань попытался стать членом Российской академии наук, его «прокатили». На защите докторской диссертации один ученый открыто сказал, что он против идей Горбаня, и предложил: дайте, мол, проголосуем против... и войдем в историю. И вошел... в смешную историю! К тому времени Александр Горбань уже был известен и в России, и в мире своим поистине ракетным стартом в науку, более того, он уже вышел на ее фантастическую орбиту и имел огромное преимущество в высоте в разработке многочисленных сверхсложных тем. Скажем, он пионер в разработке нейросистем, а нейрокомпьютеры сложнее «гипербоида инженера Гарина». Например, амери-

канцы уже сконструировали «нейрогадалку», которая предсказывает исход президентских выборов. Люди, увлеченные политикой, выразят недоумение: мол, а как быть с личностями кандидатов в президенты, их супругами, с привлекательными предвыборными программами. Увы и ах, теперь все: и образы кандидатов, и их программы, легенды о них, и милые случайности — все-все рассчитывается на нейрокомпьютерах.

На прошлой неделе в конференц-зале областной государственной библиотеки имени Пушкина состоялась презентация книги Александра Лейфера «Разгадать замысел Бога...» — это документальная повесть-мозаика об Александре Горбане, о его Времени, в котором было все — и мечты, и удачи, и, казалось, падения в жизненные пропасти. Например, он, первокурсник Новосибирского госуниверситета, был изгнан из «храма науки», трудно даже представить, с «волчьим билетом». Но об этом чуть позднее, а сначала о первом герое презентации, авторе книги Александре Лейфере. Он — удивительный и удивляющий писатель и журналист, преданный документальной литературе. Начал он с книжки «Сибири не изменю!» — о поэте и минералогe Петре Драверте. Потом он обратился к образу огненной танкистки Вали Бархатовой и написал повесть «Буду всегда жива». А каким смелым надо быть, чтобы взяться за судьбу омского «зека», писателя с мировым именем Федора Достоевского, первооткрывателя... терроризма. И вот прошла

Человек, которому

Он, Александр Горбань, родился в Омске, учился в школе № 94 в городке Нефтяников. Он был еще подростком, мальчишкой, но его уже называли будущим — вторым — академиком Ландау.

презентация книги о судьбе омича, ученого, живущего на две страны, доктора физико-математических наук Александра Горбаня.

На презентации выступил «отец» идеи создания книги Геннадий Фридман, между прочим, ученик основателя отечественной кибернетики Алексея Ляпунова. В течение четверти века Геннадий Фридман был одним из организаторов всеозонных и всесибирских математических олимпиад, где блистал и Горбань. Так вот, президент «Сибирской сотовой связи», как сын своего времени, предложил создать книгу о Времени, а стержнем размышлений о нем сделать судьбу, жизнь выдающегося российского ученого Александра Горбаня...

Конференц-зал был переполнен. Пришли специалисты в профессорском ранге, журналисты, студенты, любители документального жанра. А теперь, внимание, в Пушкинку пришел мастер производственного обучения омского ПТУ-56 Геннадий Захарович Горчаков. Именно в том училище будущий Ландау или Иоффе постигал токарное ремесло, когда его турнули из университета... А что же случилось? В январе 1968 года группа студентов исписала ряд зданий Академгородка протестами против судебного процесса над журналистом Александром Гинсбургом, редактором самиздатовского журнала Юрием Галансковым и рядом других смель-

чаков, которые выступали против преследования писателей-«антисоветчиков» А. Синаевского и Ю. Даниэля. Шуму было очень много, к делу подключился даже председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов. Студентов тут же «взяли», но судилище над ними замерло до апреля 1968 года — до 16-летия Саши Горбаня. Кроме того, службисты опасались, что «Голос Америки» возьмет да и выдаст в радиоэфир что-нибудь такое, от чего не сразу отмоешься, например, «КГБ уже воюет с детьми».

И вот сначала Горбаня исключили из комсомола и тут же попросили из университета. А ведь могло закончиться и лагерем! Мать Саши, Дебора Яковлевна Сапожникова, поняла ситуацию так: роман сына с математикой закончился навсегда. Она была недалеко от истины. И упростила сына: «Получи какую-нибудь рабочую профессию». Но не тут-то было. Даже либерально настроенный директор ПТУ-56 Владимир Арзамасцев, человек макареновского характера и образа мыслей, ходил согласовывать этот вопрос с партийными органами. «Ладно, — сказали ему, — бери под свою ответственность...» И вот на презентации мастер ПТУ-56 Горчаков, смеясь, вспоминал, что «великий математик», конечно, был первым среди будущих токарей.

Хорошо смеяться, когда шлейф диссидента, политического провокатора рассеялся во времени. А когда-то судьба та-

ланта висела на волоске. С четвертым разрядом Горбань пришел в экспериментальный цех конструкторского бюро автоматизации нефтепереработки. В цехе работали асы механообработки металла, и они словом и делом помогали «теоретику и романтику науки, человеку не от мира сего». Но и Владимир Арзамасцев его не забыл: став первым секретарем горкома ВЛКСМ, он сделал все, чтобы талантливый молодой человек стал студентом физико-математического факультета Омского педагогического института. И представьте, что Академгородок отказался принять под свою крышу блудного сына Горбаня: у кого-то не хватило смелости!

Ну а потом наступил час пик, час вопросов к самому Горбаню, который «проездом из Лондона в Красноярск» прибыл на презентацию книги «Разгадать замысел Бога...»

— Как повлиял самиздат на ваше мировоззрение? — таков был первый вопрос.

— Никак. Многое во мне, в моей душе перевернулось после чтения судебных статей Вышинского, генерального прокурора СССР сталинского времени. Стало ясно: кто есть кто. Незабываю «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Романы Владимира Дудинцева — «Не хлебом единым» и «Белые одежды» — прочитал с интересом, но никакого особого влияния они на меня не оказали. «Повесть о настоящем человеке» Бориса

помогает Бог

Полевого мне показалась скучной. Видимо, жизнь бывает и сложнее. Виктора Пелевина читаю, он любопытен, но иногда от его умозаключений, простите, тошнит.

— **А какие у вас связи с Красноярском?**

— После того как я пытался работать в Омске, Томске, везде за мной тянулся «след 1968 года». И только Красноярск ко мне отнесся благосклонно, там и сейчас живут мои дети и внуки. В городе на Енисее я — профессор, был заведующим кафедрой нейро-ЭВМ технического университета, сейчас директор маленького научного института, который занимается самыми различными проблемами. В Красноярске у меня школа, немало учеников.

Я, репортер «ТС», вспомнил, что в 2003 году Горбань получил памятную медаль академика Ильи Пригожина, лауреата Нобелевской премии, директора двух зарубежных научных институтов. Помнится, во время хаоса нашей перестройки я прочитал книгу Пригожина о хаосе в природе и подвинулся хаосу, который окружает нас.

— **А чем вам интересен Пригожин?**

— Он — часть современной науки. У него есть очень хорошие работы, в том числе и на темы, которыми я занимаюсь.

— **Я знаю, как выбирают профессию инженера, скажем, я занимался авиамоделлизмом и потому окончил авиационный институт. А как выбирают профессию математика или физика-теоретика?**

— Я знал, я чувствовал, что буду ученым-теоретиком. Я просто знал, как, кстати, знают

многие. Я читал научные книжки, много времени проводил в библиотеке, в книжном магазине «Наш друг» на Ленинградской площади, я хотел решать задачки — вот и все.

— **Где вы сейчас работаете?**

— В Англии, в университете города Лестер (около Бирмингема), я — заведующий кафедрой и директор небольшого научного центра. Я пробовал работать в Швейцарии, Франции, США, но не очень там вливался.

— **А вы гражданин России?**

— Да, я сохранил российское гражданство. Понимаете, наука — это всемирная стихия. В этом смысле я работаю не на какую-то конкретную страну, а на науку. Результаты моей работы публикуются в журналах, к которым имеет доступ весь мир. Но я не говорю, что «утечка мозгов» никак не влияет. Она влияет на педагогическую ситуацию на месте, где возникают трудности с созданием новых научных школ и воспроизводством научных кадров. Беда еще в том, что к нам-то не едут: американцы летят в Европу, европейцы — в Америку, австралийцы — в Англию, англичане — в Австралию. А к нам, увы, не едут. Почему? Зарплаты у нас в России мизерные, нет современного оборудования, библиотеки бедны... И эта книга не обо мне, хотя я там «озвучен» на каждой странице. Это книга о внимании к науке, к которой российское правительство охладело. В свое время Егор Гайдар чуть даже не закрыл Академию наук, а ведь наука может выбрать путь управления такой огромной по территории страной, может найти спо-

Александр Горбань с матерью Деборой Яковлевной

соб спокойного существования миллионов людей. Нейрокомпьютеры способны на многое.

— **А кто вы, Александр Николаевич, сейчас в Омске?**

— Увы, только гость.

— **Но ведь это самое высокое звание в нормальном человеческом обществе...**

Книга Александра Лейфера (280 страниц) и знакомство с ученым мирового ранга Александром Горбанем взволновала и вдохновила меня. Во-первых, мой друг Александр Лейфер показал не просто высокий журналистский уровень, он продемонстрировал класс, высший пилотаж документальной журналистики. Только представьте: десятки интервью с учеными с мировым именем, разговор на темы столь сложные, что я в этом материале их даже обходил, боясь неточностей. И это не просто удача Александра Лейфера, это его профессиональный подвиг среди желтизны, мелкотемья окружающей нас якобы журналистики! Bravo,

Александр Эрахмизлович! Ну, а Александр Николаевич Горбань — не просто выдающийся ученый, это гений. И я себя поздравляю: первый раз разговаривал с гением, поражаясь легкости, с какой он «расправляется» с проблемами века. Представьте: у него издано 20 книг, он автор 250 научных работ. Среди его учеников — 4 доктора и 19 кандидатов технических наук, а также четыре авторских свидетельства на суперизобретения. И несмотря на то что Александр Николаевич не стал комментировать название книги «Разгадать замысел Бога...» (он просто отшутился), несомненно, что его душа, его сердце, его мозг близки к Богу, который щедро делится с ним идеями и заряжает его энергией труда во имя людей. Абсолютно уверен, что эта прекрасная книга будет продолжена, ибо ее герою всего-то 54 года. Впереди у него все самое главное!

Виктор ЧЕКМАРЕВ